Дашидоржиева Баирма Владимировна

ЛАКУНА В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ СТРАТЕГИЯХ

В статье представлены теоретические основы лакуны в следующих исследовательских стратегиях: герменевтической, лингвокогнитивной и культурологической, что представляет научную базу для исследований природы, онтологического статуса лакуны. Синтез исследовательских стратегий позволил выявить сущность лакуны как межкультурного различия. Лакуна как объект понимания и познания является межкультурным различием, вызывающим сбои в межкультурной коммуникации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 85-90. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. **Колтуков К. Г.** Гражданская оборона вчера и сегодня. М.: Атомиздат, 1975. 114 с.
6. **Коммунистическая партия в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 - 1945)**: документы и материалы. М.: Политиздат, 1970. 370 с.
7. **Москва – фронту.** М.: Московский рабочий, 1966. 315 с.
8. **Оглоблин К. С.** Молодежь и гражданская оборона. М.: Атомиздат, 1973.
9. **Российский государственный военный архив** (РГВА). Ф. 37878. Оп. 2.

LOCAL AIR DEFENSE ACTIVITY IN THE USSR AT THE INITIAL STAGE OF GREAT PATRIOTIC WAR (JUNE 22, 1941 – NOVEMBER 18, 1942)

Aleksandr Viktorovich Gusev, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Industrial Ecology and Safety
Kostroma State Technological University
gusev.aleksandr@list.ru

The author reveals the essence and content of local air defense (LAD) activity on front-line cities people and objects protection from enemy air attacks at the initial stage of the Great Patriotic War (June 22, 1941 - November 18, 1942) and the measures on its strengthening taken by the Soviet Union leadership, pays special attention to the order of LAD system, its units and headquarters deployment in the border areas of the country with the beginning of hostilities, discusses revealed drawbacks, and considers the questions of population preparation for air defense, shelters construction and LAD system improvement.

Key words and phrases: air attack; local air defense; population protection; self-defense group; shelter; headquarter.

УДК 130.2

В статье представлены теоретические основы лакуны в следующих исследовательских стратегиях: герменевтической, лингвокогнитивной и культурологической, что представляет научную базу для исследований природы, онтологического статуса лакуны. Синтез исследовательских стратегий позволил выявить сущность лакуны как межкультурного различия. Лакуна как объект понимания и познания является межкультурным различием, вызывающим сбои в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова и фразы: лакуна; герменевтическая стратегия; лингвокогнитивная стратегия; культурологическая стратегия; внекодовое знание; межкультурное различие.

Баирма Владимировна Дашидоржиева
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Агинский филиал Бурятского государственного университета
bairma-1984@mail.ru

ЛАКУНА В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ СТРАТЕГИЯХ©

Первое изучение лакуны восходит к формулировкам представителей канадской школы Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне, рассматривающих лакуну как лингвистическую категорию. Основным в этих исследованиях было определение содержания понятия лакуны как безэквивалентной лексики [28, p. 10]. Однако исследования (Ю. С. Степанов, Л. С. Бархударов, В. Гак, О. А. Огурцова, О. А. Иванов и др.), развивающие это направление, не выявляют природу, онтологический статус лакуны. Кроме того, все чаще возникают сложности в дифференциации этого понятия от близких ему понятий, например «реалия», «ксеноним», и в подборе адекватных методов исследования. В связи с этим мы предлагаем: во-первых, всю совокупность познавательных процессов, опосредующих понимание и интерпретацию лакуны в межкультурной коммуникации, назвать термином «герменевтика»; во-вторых, усилить проблему изучения когнитивного компонента межкультурной коммуникации – умение адекватно и эффективно вести себя в межкультурной ситуации. Поэтому в рамках данного исследования можно наметить теоретическую реконструкцию оснований лакуны, выделив стратегии изучения лакуны: герменевтическую, лингвокогнитивную, культурологическую, что позволит выявить сущность лакуны.

В рамках герменевтической традиции выделяют приемы и методы интерпретации текста. Проблема лакун тесно переплетается с представлениями В. Дильтея, Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана, А. Ф. Грязнова, Х. Г. Гадамера о герменевтике, о понимании. Герменевтическое понимание лакуны основано на психологической интерпретации, которая представляет собой непосредственный, интуитивный процесс постижения смысла [22, с. 464]. Н. Н. Михайлов, поддерживая идеи Г. Р. Яусса, предлагает модель интерпретации, включающую три уровня, отражающую три стадии рецепции текста читателем: понимание – интерпретация – применение. Г. Р. Яусс приводит теорию «политического бессознательного» Фредерика Джеймсона, согласно которой изучение

© Дашидоржиева Б. В., 2012

социопсихологических аспектов интерпретации художественного текста сводится к конструированию символического подтекста – своего рода «вторичного текста», который пронизывает первичный, выходя на поверхность в некоторых точках, называемых «симптоматическими», через коннотации, акцентирование или недомолвки, которые читатели могут эксплицировать [17, с. 204]. Это и побуждает нас обратиться к релятивистской позиции, согласно которой язык, на котором мы говорим, особенно структура этого языка, определяет особенности мышления, восприятия реальности и выступает общей базой, позволяющей объективировать способы понимания. Поэтому люди одной культуры, одного этноса могут понимать то, что для людей иной культуры требует дополнительного истолкования [22, с. 128]. Не употребляя термин «лакуна», Х. Г. Гадамер в работе «Актуальность прекрасного» подчеркивает, что коннотации, придающие слову полноту его содержания, а еще в большей мере семантическое притяжение, внутренне присущее каждому слову, получают полную свободу развертывания. Возникающая из-за этого многозначность и «темнота» текста могут приводить толкователя в отчаяние [4, с. 60]. Речь идет о том, что составляет основу сложнейшего процесса понимания «иных культур» в современном мире. В связи с этим особую значимость приобретает лингвофилософская сторона данного процесса – вопросы о том, может ли лакуна быть объектом герменевтики, каким образом лакуна может воплощать и передавать содержание той или иной культуры, включая культурные ценности.

Герменевтические предпосылки определяют познавательное отношение к лакуне. Следуя этой логике, герменевтический подход к изучению лакуны будет связан с информационно-семиотическим подходом. А. Ф. Грязнов, сторонник этого подхода, убедительно доказывает, что в лексике в свернутом виде присутствует значительная часть человеческой истории и культуры [7, с. 263]. В подтверждение данного положения достаточно привести философскую школу «неогумбольдтианства». Л. Вайсбергер развивает тезис В. Гумбольдта о языке, фиксирующем в своей структуре, в своей лексике особое национальное мировоззрение. Эта позиция хорошо представлена гипотезой Э. Сепира и Б. Уорфа, суть которой сводится к следующему: язык обусловливает тип мышления его носителей, способ познания окружающего мира зависит от языка, на котором осуществляется мышление. В работах Э. Сепира отмечается, что лексика – очень чувствительный показатель культуры народа, и изменение значений, утеря старых слов, создание или заимствование новых – все это зависит от истории самой культуры. Языки очень неоднородны по характеру лексики. Соответственно, различия, которые кажутся нам неизбежными, могут совершенно игнорироваться языками, отражающими абсолютно иной тип культуры, а эти последние могут проводить различия, непонятные для нас [21, с. 243].

Все вышеприведенные факты позволяют нам в контексте данной проблемы обобщить роль герменевтики в изучении лакуны, определить в качестве связующего звена релятивистской позиции, модели интерпретации Н. Н. Михайлова, философской школы «неогумбольдтианства», гипотезы Э. Сепира и Б. Уорфа.

Очевидно, в русле этих представлений проявления лакуны столь разнообразны, что она рассматривается с позиции не только герменевтического, но и культурологического подхода, в рамках которого выявляется лакунизированная организация межкультурного взаимодействия. Специфика этого подхода определяется изучением межкультурных различий, специфики национальной культуры. Рассматривая особенности функционирования и воспроизводства культур, А. А. Белик объясняет межкультурные различия в познании и мышлении, приводя гипотезу лингвистической относительности Сепира–Уорфа [1, с. 132]. Основанием для возникновения лакуны являются различия между культурами, складывающиеся в процессе формирования каждой этнической культуры. Жизнедеятельность и отношения людей определяются существующими в той или иной культуре нормами, которые регулируют все области человеческого мышления и поведения и оказывают влияние на характер восприятия, оценки и межличностные отношения. Каждый субъект межкультурного взаимодействия располагает социокультурно обусловленными «схемами» взаимодействия в своей культуре, укорененными в сознании и обусловливающими каждую интеракцию. Эти «схемы» могут в ряде случаев существенно отличаться друг от друга – подобные явные различия наблюдаются при далекой культурной дистанции, обозначаемой Э. Холлом термином «проксемика» [15, с. 106].

Следовательно, участники межкультурной коммуникации не обладают общей системой значений. Незнакомое явление, отсутствующее в окружающей действительности и требующее развернутого пояснения, по мысли А. А. Махониной, затрудняет межкультурную коммуникацию [16, с. 46]. Продолжая эту логику, целесообразно ввести понятие «затруднения человека в общении». И. А. Зимняя раскрывает содержание понятий «затруднение», «барьер» следующим образом: «это субъективно переживаемое человеком состояние “сбоя” в реализации прогнозируемого (планируемого) общения вследствие неприятия партнера общения, его действий, непонимания текста (сообщения), непонимания партнера общения, изменения коммуникативной ситуации, собственного психического состояния и т.д.» [11, с. 346]. Затруднения выявляются в форме остановки, перерыва деятельности, самого общения, невозможности их продолжения (А. К. Маркова). Выделяя основные области затруднений человека в общении, И. А. Зимняя акцентирует внимание на этносоциокультурной области затруднений. Затруднения этой области связаны с особенностями этнического сознания, ценностями, стереотипами, невербальными средствами, установками сознания человека, проявляемыми в общении в конкретных условиях его социального и культурного развития [Там же, с. 348].

Таким образом, по справедливому замечанию А. П. Садохина, именно различия в способах категоризации и интерпретации опыта служат основой различий между культурами. Только расширив свою сферу принятия и переработки информации, люди могут постичь систему организации чужой культуры. Человек находит менталитет «чужаков» трудным и непонятным именно из-за того, что они незнакомы с системой познания другой культуры. Данное утверждение ученого верно. С одной стороны, когда индивид покидает

привычное культурное окружение и попадает в другую культурную обстановку, он обязательно переживает целый спектр новых чувств. Многие из этих чувств будут неожиданными и порой очень сильными, могут явиться причиной непонимания или даже враждебности к новой обстановке [20, с. 136]. С другой стороны, «чтобы отношения с представителями чужой культуры были плодотворными, человек должен не только понимать ее на рациональном уровне, но и уметь делить с другими людьми свои чувства, т.е. воспринимать чужую культуру на аффективном уровне. Для этого необходимо знать, какие эмоциональные высказывания и реакции можно позволить себе, ведь в каждом обществе есть определенный критерий сентиментальности и эмоциональности» [23, с. 135].

Однако Л. И. Гришаева, А. В. Цурикова возражают против упрощенных попыток отыскать барьер в межкультурных различиях. Они предлагают ряд следующих факторов, препятствующих взаимопониманию в межкультурной коммуникации: беспокойство и волнение, языковые различия, этноцентризм, стереотипы, различия в интерпретации невербального поведения, подсознательное ожидание сходства и др. [6, с. 144]. Тем не менее взгляды А. П. Садохина, Ю. А. Сорокина, Л. И. Гришаевой, А. В. Цуриковой на межкультурные различия достаточно близки. Их объединяет модель освоения чужой культуры М. Беннета, характеризуемая как концепция осознания культурных различий. По мнению М. Беннета, осознание культурных различий проходит несколько этапов. На начальном этапе само существование этих различий обычно не осознается человеком. На следующем этапе другая культура начинает осознаваться как один из возможных взглядов на мир, межкультурная чуткость возрастает, человек ощущает себя членом более чем одной культуры. На последних стадиях развития межкультурная чуткость возрастает, так как признается существование нескольких точек зрения на мир. Далее формируется новый тип личности, сознательно отбирающей и интегрирующей элементы разных культур [Там же].

Действительно, у ученых было сходство установок в отношении к межкультурным различиям, их осознанию, но различие касается лишь выводов, которые делали ученые, исходя из практики межкультурной коммуникации. Так, если взять точку зрения А. П. Садохина, то, осознавая межкультурное различие, он допускал умение расшифровать культурную информацию иного культурного окружения, психологическую совместимость с носителями иной культуры, способность понять и принять их ценности [20, с. 137]. При этом он объяснял это необходимостью изучить внешние факторы, влияющие на культурный шок: культурную дистанцию, особенности культуры. Существенная разница в понимании данного вопроса состоит в том, что А. П. Садохин выявил степень различий между родной культурой и той, к которой адаптируется человек, то есть культурную дистанцию, тогда как Л. И. Гришаева, А. В. Цурикова уточняют параметры межкультурных различий.

Мы считаем правильным общепринятое мнение о том, что лакуна как объект понимания является затруднением в общении, межкультурным различием, вызывающим сбои в коммуникации.

Аналогичной позиции придерживаются многие исследователи, которые также анализировали «отклонения» в коммуникативной системе. Принципиально важным моментом в межкультурном обосновании лакуны были теории межкультурной коммуникации В. Г. Зинченко, Н. Винера, К. Э. Шеннона, Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой, Ю. В. Петрова, А. П. Садохина, Дж. Бордена. Рассматривая кибернетическую модель коммуникации Н. Винера, В. Г. Зинченко отмечает, что в системах, подвергшихся перегрузкам, под влиянием изменившейся внешней среды могут возникать колебания и сбои. Обозначив межкультурную коммуникацию сложной коммуникативной системой, В. Г. Зинченко акцентирует внимание на такие «колебания», «отклонения», сбои, которые могут возникать на вербальном и невербальном, ментальном и языковом уровнях коммуникантов. В результате ослабляется действие «обратной связи», взаимопонимания не происходит [12, с. 86]. Вместе с тем В. Г. Зинченко опирается на взгляды К. Э. Шеннона о факторе шума в коммуникации, связанного в дальнейшем с понятием энтропии, порождаемой внешними факторами, искажающими сообщение и мешающими получить информацию приемником. По мысли В. Г. Зинченко, коммуникативные неудачи людей, говорящих на разных языках, связаны с отрицательной энтропией [12, с. 82]. В этой связи В. И. Халеева считает вполне уместным говорить о «лингвокультурных шумах», различиях в лингвокультурном фоне значений соответствующих единиц [26, с. 116].

При всей краткости положений кибернетической модели коммуникации, в ней, несомненно, проступают черты иного подхода к проблеме «отклонений». В основе концепции В. Г. Зинченко лежит представление о помехе. Рассматривая виды коммуникативных помех, возникающих в процессе межкультурной коммуникации, Л. И. Гришаева, М. К. Попова выделяют со стороны участников общения физиологические, языковые, поведенческие, психологические и культурологические.

Возникновение языковых помех, с точки зрения исследователей, обусловлено неправильной интерпретацией семантики языковых единиц, неумением воспринять целостность текста, поведенческих – несовпадением поведения с коммуникативной интенцией, неадекватными поведенческими реакциями на высказывание собеседника. Культурологические помехи объясняются учеными в терминах различий менталитетов и национальных характеров, расхождений в языковых картинах мира, включая восприятие времени и пространства, коммуникативной асимметрии, различий в ценностных ориентирах, несовпадения культурно-языковых норм, культурно-специфических различий в приписываемых языковым единицам коннотациях и т.д. [3, с. 122].

Вслед за Л. И. Гришаевой и М. К. Поповой, идеи о возникновении помех в межкультурной коммуникации развивает В. Н. Дулганова. На наш взгляд, выделенные В. Н. Дулгановой культурно-прагматические помехи, возникающие в межкультурной коммуникации, являются лакунами, поскольку культурно-прагматические отклонения являются следствием культурно обусловленных проблем понимания. По мысли

В. Н. Дулгановой, культурно-прагматический фактор появляется в коммуникации, когда говорящий создает с помощью знаков языковой системы культурно-специфический контекст поведения и принуждает партнера реагировать адекватно ситуации общения [9, с. 14]. Этот контекст создается «маркерами культурной ориентации», обозначающими, согласно В. В. Кабакчи, события, традиции и социальные институты, не имеющие аналогов в других странах [13, с. 71].

Общим является признание коммуникативного конфликта, вызванного помехами. При этом коммуникативный конфликт понимается исследователями не только как факт очевидного непонимания собеседниками друг друга, но и как скрытые (неосознаваемые) расхождения в идентификации значений, которые позднее могут обнаружиться в результатах практической деятельности. Еще А. Вежбицкая подчеркивала лингвокультурный конфликт двух разных «подходов к жизни», двух «ориентаций», «этнофилософий». Ю. А. Сорокин указывает на конфликтемы и гармонемы [24, с. 9].

Большим вкладом в изучение лингвокультурного конфликта являются работы А. А. Ривлиной. Обосновывая свое собственное видение и понимание основных вопросов столкновения языковых картин мира, А. А. Ривлина использует понятие «горячие точки», раскрывающее сущность ее позиции. Рассматривая иноязычные заимствования, А. А. Ривлина уточняет, что они выражаются через особые, часто отрицательные и/или иронические коннотации заимствованных единиц, которые отсутствуют в языке-источнике, но появляются в принимающем языке и маркируют данные единицы как чужие, подсознательно отвергаемые. В качестве примера А. А. Ривлина приводит конфликт ценностных доминант русскоязычной и англоязычной культур [19, с. 61].

Можно утверждать, что неверное истолкование, интерпретация лакун ведет к коммуникативному конфликту и неправильному пониманию поступков и поведения партнера по коммуникации, так как каждый человек реагирует на внешний мир в соответствии с особенностями своей культуры. Эти культурные нормы зачастую не осознаются индивидом, поскольку составляют часть его личности. Осознание особенностей собственной культуры происходит при контакте с людьми, которые в своем поведении руководствуются другими культурными нормами. При этом такого рода взаимодействие зачастую связано с дискомфортом или порождает конфликтные ситуации и требует обстоятельного исследования.

В этом контексте Г. В. Елизарова, ориентируясь на концепцию В. Б. Гудикунста, Й. Кима, отстаивает следующую позицию: «Конфликтные ситуации вызывают состояние неопределенности. Новые, нестандартные, нетипичные ситуации общения характеризуются высоким уровнем неопределенности. В состоянии неопределенности В. Б. Гудикунст и Й. Ким выделяют два аспекта: неопределенность относительно отношений, чувств, ценностей и поведения “чужих”, или неопределенность предсказания, и неопределенность относительно причин или мотивов этих самых отношений, чувств, ценностей и моделей поведения, или неопределенность объяснения» [10, с. 171]. Содержательно близким является утверждение В. Б. Гудикунста: «Существует несколько факторов, влияющих на степень состояния неопределенности при общении с “чужими”, среди них такие, как личные ожидания, социальная принадлежность (идентичность), воспринимаемая степень сходства или различия между собой и “чужими”» [27, p. 108].

Итак, фундаментальные положения о межкультурных различиях (А. А. Белик, А. П. Садохин, Ю. А. Сорокин, Л. И. Гришаева, А. В. Цурикова), лингвокультурных шумах (В. Г. Зинченко, Н. Винер, К. Э. Шеннон, В. И. Халеева), культурологических помехах (Л. И. Гришаева, М. К. Попова, Ю. В. Петрова, В. Н. Дулганова), о состоянии неопределенности в процессах межкультурной коммуникации (В. Б. Гудикунст, Г. В. Елизарова), о соотношении лакуны и лингвокультурного конфликта (А. Вежбицкая, Ю. А. Сорокин, А. А. Ривлина) позволяют выявить роль культурологической стратегии исследования лакуны, требующей познания и интерпретации лакуны в процессах межкультурной коммуникации.

Исходя из этого, в качестве методологического инструментария для интерпретации лакун предлагается рассматривать лингвокогнитивную стратегию исследования лакуны. Исследование лакуны в контексте лингвокогнитивного подхода должно быть сосредоточено на выявлении когнитивных аспектов коммуникации. В связи с этим В. В. Красных осуществляет попытку анализировать два основных «плана» коммуникации: 1) общелингвистический аспект (релевантен для любого коммуникативного акта, любого языка, на котором осуществляется общение); 2) национально-детерминированный компонент. По признанию В. В. Красных, данный подход позволяет анализировать универсальное в коммуникации, выявлять и описывать ее национально-специфические составляющие [14, с. 21].

Лингвокогнитивный подход В. В. Красных уточняет причину возникновения проблем в общении представителей разных культур: индивидуальные когнитивные пространства коммуникантов не совпадают, не пересекаются при знакомстве коммуникантов с одними и теми же элементами когнитивной базы того национально-лингвокультурного сообщества, на языке которого осуществляется общение. В этом смысле Е. Ф. Тарасов убежден, что главная причина непонимания при межкультурном общении – не различие языков, а различие национальных сознаний коммуникантов, которые, с нашей точки зрения, вызывают сбои, колебания [25, с. 7]. В поддержку утверждения Е. Ф. Тарасова о специфическом различии национальных сознаний коммуникантов как источнике возникновения этнической напряженности высказываются Н. В. Дмитрюк, Н. А. Сандыбаева, Г. А. Ахметжанова [8, с. 35]. Исследование Е. Г. Проскурина актуализирует сущность лакуны как отсутствия у носителя иного языка и культуры необходимой когнитивной модели/схемы/структуры, единицы при сопоставлении когнитивных баз конкретных лингвокультурных сообществ [18, с. 17].

В итоге, обосновывая общелингвистический и национально-детерминированный аспекты коммуникации, В. В. Красных приходит к выводу: культура национально-лингвокультурного сообщества есть совокупность

культурных предметов, которые даны каждому конкретному члену сообщества для распредмечивания [14, с. 32]. Лингвокогнитивный подход В. В. Красных основан на внекодовых знаниях коммуникантов. Развивая этот принцип, Д. Б. Гудков, Н. Л. Глазачева пытаются раскрыть основы межкультурной коммуникации, акцентируя внимание на общности значений ассоциаций и коннотаций знаков, детерминируемой внекодовыми знаниями коммуникантов.

Таким образом, представлены теоретические основания лакуны, образующие три исследовательские традиции: герменевтическая, лингвокогнитивная, культурологическая. Герменевтическая стратегия (В. Дильтей, Х. Г. Гадамер, Ю. Н. Солонин, М. С. Каган, А. Ф. Грязнов, Г. Р. Яусс и др.) обращена к исследованию понимания и интерпретации лакуны. Лингвокогнитивная стратегия, образованная работами по когнитивному аспекту коммуникации (В. В. Красных, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Дмитрюк, Н. А. Сандыбаева, Г. А. Ахметжанова, Е. Г. Проскурин, Д. Б. Гудков, Н. Л. Глазачева), направлена на приоритет познания лакуны в процессах межкультурной коммуникации.

В исследовании установлено, что герменевтическая и лингвокогнитивная стратегии взаимодополняют друг друга, помогая постичь лакуну в разных модусах ее проявления. Культурологическая стратегия (В. Г. Зинченко, Л. И. Гришаева, М. К. Попова, А. П. Садохин, И. И. Халеева, Г. В. Елизарова, В. Н. Дулганова, В. Б. Гудикунст, Дж. Борден и др.) позволяет выявить сущность лакуны как культурного различия, вызывающего затруднения, отклонения, сбои в коммуникации.

В целом теоретическая реконструкция оснований лакуны позволяет выделить лакуну в качестве культурологической категории, что в свою очередь требует междисциплинарного анализа сущности лакуны в философии, лингвистике, этнопсихолингвистике, лингвокультурологии.

Список литературы

1. **Белик А. А.** Культурология: антропологические теории культур. М.: Российский гос. гуманит. ун-т, 1998. 248 с.
2. **Вежбицкая А.** Русские культурные скрипты и их отражение в языке // Ключевые идеи русской языковой картины мира / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 467-499.
3. **Взаимопонимание в диалоге культур: условия успешности** / под общ. ред. Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой. Воронеж: ВорГУ, 2004. Ч. 2. 316 с.
4. **Гадамер Х. Г.** Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 367 с.
5. **Глазачева Н. Л.** Ассоциативная лакунарность лексемы «собака» в русском и китайском языковом сознании (на примере фразеологических единиц) // Лакуны в языке и речи: сб. научн. трудов / под ред. Ю. А. Сорокина, Г. В. Быковой. Благовещенск: Изд-во БПГУ, 2006. Вып. 3. С. 17-26.
6. **Гришаева Л. И., Цурикова Л. В.** Введение в межкультурную коммуникацию. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 336 с.
7. **Грязнов А. Ф.** Аналитическая философия. М.: Высшая школа, 2006. 375 с.
8. **Дмитрюк Н. В.** Этнокультурный компонент лексической лакунарности // Лакуны в языке и речи: сб. научн. трудов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2008. Вып. 4. С. 34-42.
9. **Дулганова В. Н.** Прагматический аспект межкультурной коммуникации: автореф. дисс. … канд. культурологии. Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2003. 20 с.
10. **Елизарова Г. В.** Культура и обучение иностранным языкам. СПб.: КАРО, 2005. 352 с.
11. **Зимняя И. А.** Педагогическая психология. М.: Логос, 2002. 384 с.
12. **Зинченко В. Г.** Межкультурная коммуникация: от системного подхода к синергетической парадигме. М.: Флинта; Наука, 2007. 224 с.
13. **Кабакчи В. В.** Английский язык межкультурного общения. СПб.: Образование, 1993. 200 с.
14. **Красных В. В.** Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.
15. **Культура взаимопонимания и взаимопонимание культур**: коллективная монография / ред. Л. И. Гришаева, М. К. Попов. Воронеж: ВорГУ, 2004. Ч. 1. 400 с.
16. **Махонина А. А., Стернина М. А.** Опыт типологии межъязыковых лакун // Лакуны в языке и речи: сборник научных трудов / под ред. Ю. А. Сорокина, Г. В. Быковой. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. Вып. 2. С. 45-55.
17. **Михайлов Н. Н.** Теория художественного текста. М.: Изд. центр «Академия», 2006. 224 с.
18. **Проскурин Е. Г.** Когнитивная лакунарность текста как проблема межкультурной коммуникации: автореф. дисс. … канд. филол. наук. Барнаул, 2004. 18 с.
19. **Ривлина А. А.** Компенсация лакун и лингвокультурный конфликт // Лакуны в языке и речи: сборник науч. трудов / под ред. Ю. А. Сорокина, Г. В. Быковой. Благовещенск: БГПУ, 2005. Вып. 3. С. 61-68.
20. **Садохин А. П.** Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: Высшая школа, 2005. 310 с.
21. **Сепир Э.** Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Изд. группа «Прогресс», 2001. 656 с.
22. **Солонин Ю. Н.** Культурология / под ред. М. С. Кагана. М.: Высшее образование, 2007. 566 с.
23. **Сорокин Ю. А.** Этнопсихолингвистика. М.: Наука, 1988. 192 с.
24. **Сорокин Ю. А.** Этнос, сознание, культура, язык // Социальная психолингвистика / сост. К. Ф. Седов. М.: Лабиринт, 2007. С. 8-23.
25. **Тарасов Е. Ф.** Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. С. 7-22.
26. **Халеева И. И.** Основы теории обучения пониманию иноязычной речи: подготовка переводчиков: монография. М.: Высшая школа, 1989. 239 с.
27. **Gudykunst W. B., Kim Y. Y.** Communicating with Strangers: an Approach to Intercultural Communication. N. Y.: McCraw-Hill, 1992.
28. **Vinay J.-P., Darbelnet J.** Stylistique comparee du francais et de l'anglais. Paris, 1958.

LACUNA IN RESEARCH STRATEGIES

Bairma Vladimirovna Dashidorzhieva
Department of Translation and Intercultural Communication
Buryat State University (Branch) in Aginskoe
bairma-1984@mail.ru

The author presents the theoretical foundations of lacuna in the following research strategies: hermeneutic, linguo-cognitive and cultural ones, which form the scientific basis for the research of lacuna nature and ontological status, shows that the research strategies synthesis allows revealing the essence of lacuna as a cross-cultural difference, and substantiates that lacuna as the object of understanding and knowledge is a cross-cultural difference causing failures in intercultural communication.

Key words and phrases: lacuna; hermeneutic strategy; linguo-cognitive strategy; culturological strategy; over-code knowledge; cross-cultural difference.

УДК 101.1:316.37

Статья раскрывает сущность вопроса интеграции воспитанников и выпускников детских сиротских учреждений в систему общественных отношений как проблему формирования целостности личности. Для исследования обозначенного аспекта автор обращается к концептуальным основам русского органицизма и космизма, достаточно глубоко отрефлексировавшим принцип целостности человека, который следует рассматривать не только как идеал, но и как основание социального проекта по решению проблемы социального сиротства.

Ключевые слова и фразы: социализация; социальное сиротство; целостность личности; органицизм; космизм; субъект-субъектные отношения; благотворительность.

Майя Георгиевна Дмитриева
Кафедра философии
Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов
maya_dm@mail.ru

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ЦЕЛОСТНОЙ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СИРОТСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ©

Стереотипное представление о проблемах детдомовского воспитания сегодня уходит в прошлое. Каждый, независимо от того, оказывал ли он лично помощь детям-сиротам, знает, что современные детдомовцы не лишены куска хлеба насущного, а если речь идет о сиротских учреждениях крупных городов, то зачастую материальное обеспечение воспитанников и культурно-досуговая насыщенность образовательной программы превышают возможности, которые могут предоставить своим детям иные родители в семьях.

Современное государственное образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – серьезная воспитательная система, в арсенале которой помимо материальных средств находятся и квалифицированные педагоги, и профессиональные медики, и социальная служба. А в крупных городах к услугам воспитанников и выпускников детских домов предоставлены многочисленные центры помощи, отделы содействия при органах власти, общественные и благотворительные организации и прочее.

Однако также широко сегодня признается факт, что, несмотря на столь значительные усилия государства и общества, дети-сироты остаются неприкаянными в этой жизни, как только они выходят в самостоятельный путь. Для выпускников детских домов и школ-интернатов характерны недостаточное осмысление своего жизненного опыта, пассивность, отсутствие социальных ориентиров и ценностей. Большинство из них испытывают значительные трудности в профессиональном самоопределении и трудоустройстве, не готовы самостоятельно решать бытовые и, в первую очередь, жилищные проблемы, нести ответственность за собственную судьбу и тем более за судьбу близких, что ведет к отсутствию стабильности в семейных отношениях. Круг замыкается: нередко дети бывших выпускников повторяют судьбу своих родителей и оказываются воспитанниками детского дома [1].

Среди причин такой социальной неустроенности вчерашних детдомовцев чаще всего называют следующие: отсутствие сформированных навыков самостоятельного принятия решений, а также готовности к ответственным действиям, инфантильное иждивенческое мироощущение, – все это как следствие взросления в стенах государственного учреждения; слабое здоровье, генетическая предрасположенность к заболеваниям, в том числе алкоголизму, наркомании; маргинальная среда родственников и знакомых, специфический круг общения, в который неминуемо попадают ребята после выпуска из сиротского учреждения.

© Дмитриева М. Г., 2012